

*Л.М. Файзрахманов*

## **Н.П. Остроумов – миссионер и исламовед**

Во второй половине XIX в. в отечественном исламоведении наряду с академической школой своё оформление получает и другое направление – миссионерское. Представленное главным образом «казанской школой», оно ставило своей целью выработку новых методов изучения ислама, способы его интерпретации. Именно в Казани были сформированы присущие этой школе методы и приёмы исследования, реализовывались на практике новые идеи, формировалась целая плеяда выдающихся ученых, таких как Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, Е.А. Малов, Н.П. Остроумов, М.А. Малов и П.К. Жузе.

Среди казанских исламоведов второй половины XIX – начала XX в. особое место занимает миссионер и исламовед Николай Петрович Остроумов (1846–1930). Жизненный и научный путь учёного наполнен интересными событиями, творческими успехами и достижениями. Являясь хранителем и пропагандистом научного наследия Г.С. Саблукова и Н.И. Ильминского, он внес заметный вклад в развитие казанского направления в отечественном исламоведении.

Н.П. Остроумов родился 2(15) ноября 1846 г. в с. Сасово Елатинского уезда Тамбовской губернии в семье протоиерея [1, л. 5]. Успешно закончив Тамбовскую духовную семинарию (1860–1866 гг.), а затем и Казанскую духовную академию (1866–1870 гг.), Н. Остроумов избирается на должность доцента кафедры миссионерских противомусульманских предметов академии. Возглавляя эту кафедру с 1870–1877 г., Н.П. Остроумов, помимо активной педагогической и научно-исследовательской деятельности, много внимания уделяет и миссионерскому делу.

В 1877 г. Н.П. Остроумов переезжает с семьёй в Ташкент, где и началась его многолетняя (до 1917 г.) служба – сначала в должности инспектора народных училищ, затем директора учительской семинарии (с 1879 г.), директора мужской классической гимназии (с 1889 г.) и вновь учительской семинарии. С 1883 по 1917 г. Н.П. Остроумов являлся также редактором «Туркестанской туземной газеты».

Первые свои самостоятельные шаги на миссионерском поприще Н.П. Остроумов попытался реализовать в рамках Казанской духовной академии и Братства святителя Гурия, которые к тому времени стали основными проводниками конфессиональной политики.

В 1870 г. Н.П. Остроумова избирают на должность доцента кафедры миссионерских противомусульманских предметов Казанской духовной академии [2, л. 22]. Возглавляя это отделение в 1870–

1877 гг., все свои силы Н.П. Остроумов направил на формирование «научно-подготовленных защитников русского православия, идейных тружеников на учебно-просветительской службе русскому отечеству» [3, л. 47].

Основным занятием Остроумова в стенах академии становится преподавание миссионерских предметов, а также татарского и арабского языков. Педагогическую деятельность он умело сочетал и с научно-исследовательской работой. В Казани Н.П. Остроумов создает несколько трудов, которые, по его собственным словам, были богословского и миссионерского характера: «Критический разбор Мухаммеданского учения о пророках» (1870), «Мухаммеданский пост в месяц Рамазан» (1877), а также целый ряд статей полемического характера, опубликованных на страницах «Православного собеседника» – издания Казанской духовной академии.

Немаловажный интерес в миссионерской деятельности Н.П. Остроумова представляет его недолгая, но насыщенная работа в Братстве святителя Гурия. Занимая в этой организации пост делопроизводителя, он принимал активное участие в осуществлении административных и государственных задач по реализации миссионерской деятельности. В Братстве святителя Гурия Н.П. Остроумов главным образом интересовался инородческим школьным образованием, которое было всецело построено по системе его учителя Н.И. Ильминского и направлено на изменение религиозных убеждений инородцев.

В рамках этого направления ему приходилось не только осуществлять инспектирование учебно-воспитательной деятельности инородческих школ, но также оказать содействие их открытию. Подтверждением тому может служить первая поездка Н.П. Остроумова в Рязанскую губернию в 1873 г., в результате которой он доказывал важность открытия миссионерской школы: «...необходимо открыть элементарную, на христианских началах основанную школу в Карамышеве» [4, с. 518]. Взгляды Н.П. Остроумова на будущую школу были одобрены не только крупнейшими представителями миссионерского дела Казани, но и членами Рязанского епархиального комитета, которые своим постановлением от 9 января 1874 г. разрешили «открыть в Карамышеве школу» [5, с. 13].

В рамках миссионерско-педагогической системы особое внимание Н.П. Остроумов уделял подготовке учительских кадров из числа инородцев. Так, в стенах Казанской учительской семинарии (1872–1877) им проводились для учителей специальные уроки,

направленные на «обличение мухаммеданства» [6, с. 6–7].

Другим традиционным занятием Н.П. Остроумова в Братстве святого Гурия были его миссионерские поездки по деревням и сёлам с целью убеждения и вразумления отпадающих и заблуждающихся членов православной церкви, а также представителей нехристианского исповедания. За время Касимовской командировки 1873 г. Н. Остроумовым были проведены несколько бесед в среде крещеных инородцев. Эти беседы были апологического характера, имели своей целью «разъяснение мухаммеданам истинного смысла христианского учения, главным образом о лице Господа Иисуса Христа и почитании св. икон» [7, с. 464].

В мае 1877 г., получив назначение на должность инспектора народных училищ Туркестанского края, Н.П. Остроумов уезжает в Ташкент. Оказавшись в новом для себя мусульманском крае и в ином качестве, Н.П. Остроумов был вынужден отойти от своей практической миссионерской деятельности. Это в первую очередь было связано с тем, что со стороны туркестанской администрации, начиная ещё с первого генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана (1867–1882), «на христианское миссионерство среди туземцев был наложен строгий запрет не только в лице православных миссионеров, но и западноевропейских (католиков и протестантов)» [8, л. 39]. Поэтому Н.П. Остроумов был вынужден направить свои русификаторские взгляды в сторону теоретического их осмысления и изучения с учётом колониальных требований туркестанской администрации.

О научно-политических воззрениях Н.П. Остроумова в новом для него крае даёт принадлежащая его перу записка «Общий взгляд на задачу русской администрации Туркестанского края в отношении к мусульманскому его населению» [9, л. 23], поданная 5 сентября 1884 г. на имя генерал-губернатора Н.О. Розенбаха [10, л. 151].

В ней, рассматривая задачи русской администрации в Туркестане, Н.П. Остроумов сравнивал их с задачами французской колониальной администрации в Алжире. Основанием для такого сравнения, по его мнению, является прежде всего то, что обе они были ориентированы на социальную интеграцию инородцев посредством их ассимиляции колонизаторами.

Остроумов полагал, что «туркестанской администрации, так же, как и алжирской, предстоит поставить коренное население метрополии, наряду с многочисленным мусульманским населением недавно завоёванной окраины, и составить из этих двух разнородных элементов одно целое, если не однородное, то, по крайней мере, правильное... государственные интересы России требуют не только сближения, но и слияния иноплеменных жителей

Туркестанского края с коренным русским населением...» [9, л. 8–8об.].

Такое сближение, по его мнению, было бы возможно при наличии хотя бы одного из следующих условий: «единство происхождения языка; единство религии; единство быта» [9, л. 9об.].

Однако, признавая, что ни одного из упомянутых условий не существовало в Туркестане, Н.П. Остроумов указывал на сложность в деле достижения желаемого результата. Особо он указывал на религиозный фактор и считал, что «мусульмане, в силу самого характера их религии, не могут быть дружественны христианам» [9, л. 9об.]. В связи с этим русская администрация должна была, на взгляд Остроумова, «выработать такие отношения к туземному населению, которые бы не особенно стесняли его и в то же время были бы согласны с основными государственными интересами России» [9, л. 9об.].

Изначально считая ислам «врагом», Остроумов уже тогда высказывался о неравнозначности христианской и исламской цивилизации, а, следовательно, о невозможности признания мусульман равноправными членами общества. Вместе с тем он всё же предполагал известную возможность «посредством прогресса, основанного на науке и истинном просвещении» [15, л. 11], обретения мусульманами в будущем приблизительно равного с русским населением статуса. Однако для этого необходимо было пройти через процесс аккультурации, в котором противоречиво сочетались перспективы христианизации и гражданской интеграции в единый общеимперский социум.

Индифферентное отношение к религиозной ситуации в Туркестанском крае Остроумов, при всей своей лояльности властям, всегда относил к числу слабых сторон административной системы. Не отрицая того, что в первое время христианская миссия среди фанатичных туземцев действительно была преждевременна, для неё не было ещё ни подготовки, ни способных людей, он тем не менее не соглашается с принципиальным отрицанием её дальнейшего присутствия в крае. Вопросу о необходимости миссии в Средней Азии он посвятил несколько публикаций, направленных на разъяснение того, какую опасность несёт России ислам в будущем и как необходимо положить предел его опасной пропаганде не одними только просветительными, но и миссионерскими мерами.

Этим взглядам Н.П. Остроумов остался верен и после кардинальных перемен в конфессиональной политике Российского государства, нанесших серьёзный удар по миссионерству. Подтверждением этих слов может служить его выступление на миссионерском съезде в Казани, проходившем в июне 1910 г. Открыто указав на всю сложность исторически сложившейся ситуации в христианской миссии в начале XX столе-

тия, Н.П. Остроумов признал усиление мусульманского фактора и ослабление христианства.

Настойчиво призывая духовную и гражданскую власть на недопущение дальнейшего колебания во взглядах на мусульманский вопрос в России, Н.П. Остроумов просил русское правительство принять ряд мер для разрешения негативной ситуации в миссионерском деле. При этом, на его взгляд, выработанные положения должны были согласовываться, «с одной стороны, с законом о веротерпимости, а с другой – с достоинством тысячелетней истории и с будущим господством русского православного народа» [11, с. 343]. Продолжая свою мысль, исследователь выделяет два направления, в рамках которых ему и виделась дальнейшая деятельность православной миссии: «внутренняя миссия, которая выступала как орудие самообороны в удержании крещеных инородцев в православной вере... и ...внешняя, направленная на изучение самого мусульманства» [11, с. 344–345].

Важнейшее место в творчестве Остроумова, наряду с миссионерством, занимает исследование ислама. Первоначальными своими знаниями и умениями в этой области Н.П. Остроумов был обязан Казани. Он по этому поводу писал: «Я обязан этому отделению... знаниями, касающимися мусульманства» [12, с. 13]. Именно здесь, обучаясь в стенах академии, он не только формирует взгляды, мировоззрение учёного, но и определяет свои интересы в области ислама. Не последнюю роль в этом сыграли его наставники Н.И. Ильминский, имевший широкую известность в деле налаживания и распространения просвещения среди нерусских народов, а также Г.С. Саблуков, один из первых переводчиков Корана на русский язык.

Начальный (казанский) этап деятельности Н.П. Остроумова справедливо можно назвать сугубо миссионерским, так как изучение ислама было всецело подчинено целям и задачам противомусульманского отделения Казанской духовной академии. На этом этапе в центре исламоведческих исследований Н.П. Остроумова находятся те положения ислама, которые прямо или косвенно вступают в противоречие с христианским учением.

Первым исследованием Н.П. Остроумова по исламу становится курсовое сочинение на степень магистра богословия под названием «Критический разбор Мухаммеданского учения о пророках» (1870). Выполненное в рамках требований Казанской духовной академии, оно содержит прямую полемику с исламом. Если в первой части сочинения автор пытается раскрыть собственно догматические учения о пророках, то уже во второй делает шаги по его критическому разбору. Позднее в таком же ключе было написано и другое сочинение исследователя – «Мухаммеданский пост в месяц Рамазан» (1877 г.).

Наряду с вышеуказанными работами, Остроумов пишет также ряд статей преимущественно полемического характера: «Разбор Мухаммеданского учения о Лице Господа нашего И. Христа» [13, с. 220–254], «Мухаммеданское учение о загробной жизни человека в связи с учением о кончине мира» [14, с. 298–329], «Мухаммеданское учение о Пресвятой Троице вообще и об Ипостаси Св. Духа» [15, с. 351–376], «Мухаммеданское учение о духовном мире» [16, с. 129–147] и др. Немаловажный интерес в плане сохранения знаний об исламе в православной среде представляет педагогическая деятельность Остроумова в стенах Казанской духовной академии.

Принимая во внимание необязательность преподавания миссионерских предметов для студентов академии, Остроумов всегда стремился, по его же словам, «приспособить свой курс к историческому и богословскому, чтобы таким образом пополнить программы этих курсов специальным курсом по исламу» [17, л. 9]. С этой целью Остроумовым была разработана на основе большого круга источников и литературы довольно широкая программа занятий по исламоведению, рассчитанная на четыре года. В рамках этого курса студентам академии, изъявившим желание ознакомиться с мусульманским учением, предлагалось рассмотреть широкий круг вопросов, начиная от истории зарождения, развития ислама и заканчивая «современным положением ислама в Европе и Азии» [17, л. 21]. Подтверждением этих слов может служить тематика его лекций, помещавшихся в ежегодных отчётах Казанской духовной академии.

Занятия по арабскому языку со студентами академии, по словам Остроумова, «ограничивались ознакомлением моих слушателей с главными правилами арабской грамматики и в переводах некоторых глав Корана, относящихся к жизни Мохаммеда и к его вероучению» [17, л. 25].

Уехав в Туркестанский край, Н.П. Остроумов продолжил свои изыскания в области исламоведения. Здесь его работы, несмотря на информативность и новизну предмета исследования для Туркестанского края, полностью укладывались в методологию казанской миссионерской школы и определялись прежде всего особым пониманием государственных интересов, связываемых с социальной интеграцией «инородцев» на основе православия в единый общероссийский социум. Из этого и происходило его желание бороться с ним как с социокультурной системой.

В 1883 г. в свет выходит его работа под названием «Что такое Коран?». В этом исследовании Остроумов попытался не только ознакомить русскую часть читающей публики Туркестанского края с главным религиозно-законодательным кодексом мусульман, но и ответить на статьи мусульманских просветителей – И. Гаспринского, Девлет-Кильдеева и Мурзы-Алима. Выступая в рамках охранительного направления,

автор исследует внешний вид, историю текста, а также язык Корана с целью опровержения взглядов мусульманских просветителей на ислам, ошибочно утверждавших, «что Коран, никакой вражды к христианам не предписывает и что в европейском обществе распространились самые ошибочные понятия о мусульманской религии и её основателе» [18, с. 32]. Несмотря на всю полемичность подхода в исследовании Корана, Остроумов, тем не менее, признавал «огромное и неотразимое влияние на судьбу человечества» [18, с. 15] главного религиозно-законодательного кодекса мусульман.

Развивая свои критические взгляды, в 1891 г. Н.П. Остроумов выпускает новую работу под названием «Аравия и Коран». В этом исследовании исламовед справедливо утверждает, что «без Аравии не было бы Корана, и Аравия без Корана не имела бы такой известности» [19, с. 1], пытается показать на имеющихся исторических сведениях степень зависимости учения Корана от географических, исторических и этнографических особенностей древней Аравии. Эти взгляды до сих пор находят своих приверженцев.

Говоря о значении Н.П. Остроумова в деле изучения ислама и распространения знаний о нем, нельзя ни упомянуть также и научно-педагогическую деятельность исследователя в рамках Ташкентской офицерской школы.

В 1900 г. в Ташкенте была открыта офицерская школа по изучению восточных языков [20, с. 98]. Н.П. Остроумов, считавшийся к тому времени, по словам известнейшего российского востоковеда В.В. Бартольда, «несомненно, лучшим знатоком ислама и его прошлого» [21, с. 56–59], откликнулся на предложение руководства учебного заведения ознакомить слушателей с настоящим и прошлым

ислама. Приняв приглашение ознакомить слушателей с курсом «Исламоведение», Остроумов на первых порах своей педагогической деятельности встретился с большими затруднениями, которые выражались, по его же собственным словам, в «отсутствии руководства по названному курсу» [22, с. 3]. Для пополнения этого пробела исламовед решил переиздать работы об исламе и его прошлом, напечатанные им раньше, преимущественно в «Православном собеседнике», с некоторыми изменениями и дополнениями. Итогом же исламоведческих исследований автора явились пять работ, объединённых общим названием – «Исламоведение»: «Аравия – колыбель ислама» (1910), «Коран – религиозно-законодательный кодекс мусульман», «Шариат по школе (мазхаб) Абу Ханифы», «Догматы Корана» и «Введение в курс исламоведения» (1910–1914) [23, с. 40].

После революции 1917 г. Н.П. Остроумов продолжал интересоваться судьбами местного исторического краеведения. Однако на службу в советские учреждения, помня его «дореволюционное прошлое» и зная о религиозных убеждениях, Н.П. Остроумова брали неохотно. Его лишь иногда привлекали в качестве консультанта и лектора по истории Туркестана и исламоведению.

17 ноября 1930 г. в дачном поселке Никольском под Ташкентом скончался магистр богословия Николай Петрович Остроумов. Так завершилась жизнь одного из виднейших воспитанников Казанской духовной академии. Восприняв все её традиции, он, несмотря на трудности и превратности судьбы, продолжил их и в Туркестанском крае, где был одним из известных специалистов в области миссионерства и изучения ислама. Н.П. Остроумов оставил после себя большое научное наследие, которое сегодня требует изучения.

### Библиографический список

1. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 6935.
2. НАРТ. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 6222.
3. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). – Ф. И–1009. – Оп. 1. – Д. 173.
4. Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. – 1898. – №17.
5. Доронкин, В.В. Касимовская православная противомогометанская миссия за первое десятилетие своего существования / сост. для доклада Казанскому противомогометанскому съезду заведующий Касимовскою Миссиею миссионер священник Василий Васильевич Доронкин. – Касимов, 1909.
6. Отчёт о деятельности Совета Братства святителя Гурия от 4 октября 1873 года по 4 октября 1874 года. – Казань, 1876.
7. Извлечение из отчёта Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Казанского и Свияжского, о состоянии Казанской Епархии за 1873 год // Известия по Казанской епархии. – 1874. – №16.
8. ЦГА РУ. – Ф. И–1009. – Оп. 1. – Д. 125.
9. НАРТ. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 43.
10. НАРТ. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 132.
11. Миссионерский съезд в г. Казани. 13–26 июня 1910 г. – Казань, 1910.
12. Остроумов, Н.П. Воспоминания о миссионерском противомусульманском отделении при Казанской духовной академии / Н.П. Остроумов // Православный Собеседник. – 1892. – Январь.
13. Остроумов, Н.П. Разбор мохаммеданского учения о лице Господа нашего Иисуса Христа / Н.П. Остроумов // Православный Собеседник. – 1871. – Июль.
14. Остроумов, Н.П. Мохаммеданское учение о загробной жизни человека в связи с учением о кончине мира / Н.П. Остроумов // Православный Собеседник. – 1871. – Август.
15. Остроумов, Н.П. Мохаммеданское учение о пресвятой Троице вообще и об ипостаси Святого Духа / Н.П. Остроумов // Православный Собеседник. – 1872. – Апрель.

## ИСТОРИЯ

---

16. Остроумов, Н.П. Мохаммеданское учение о духовном мире / Н.П. Остроумов // Православный Собеседник. – 1872. – Июнь.

17. ЦГА РУ. – Ф. И–1009. – Оп. 1. – Д. 173.

18. Остроумов, Н.П. Что такое Коран? / Н.П. Остроумов. – Ташкент, 1883.

19. Остроумов, Н.П. Аравия и Коран / Н.П. Остроумов. – Казань, 1891.

20. Флыгин, Ю. Мой просвещённый друг Остроумов / Ю. Флыгин // Восток Свыше. – Вып. VIII. – Ташкент, 2004.

21. Бартольд, В.В. Н.П. Остроумов. Исламоведение / В.В. Бартольд // ЗВОРАО. Т. XV. – СПб., 1904.

22. Остроумов, Н.П. Исламоведение. I. Аравия, колыбель ислама / Н.П. Остроумов. – Ташкент, 1910.

23. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997.